

Шифр А-10-14

Бланк регистрации

Фамилия, Имя, Отчество КАТАЕВА АННА ДМИТРИЕВНА

Класс 10 Б

Образовательная организация МБОУ «Классическая школа» г. Гурьевска

Название предмета ЛИТЕРАТУРА

№ аудитории 41

Дата проведения олимпиады 20.11.2020

Задание 1. Текст 1.

Антон Павлович Чехов известен своим умением писать блистательные рассказы. Предположим к анализу текст — рассказ А.П. Чехова „В усадьбе“ — является подтверждением этому.

Главный герой рассказа — Лавел Ильич Рашиевич. Чехов описывает его внешность как что-то неуклюжее — „большая длинноволосая благообразная голова... была приставлена к тучовищу высокого худощавого и мажорного юноши“. Движения Рашиевича, несмотря на его преклонный возраст, быстрые, глаза его блестят. Во всем его образе прослеживается молодцеватость. Будто юноша, вожделенный и амбициозный, застрял в этом старом теле. Чехов сравнивает силуэт Лавла Ильича с коткицами. Коткицы — художественная деталь, позволяющая нам увидеть и почувствовать отсылка к мажоре общения Рашиевича: он не говорит, он режет и отрезает.

Рашиевича не любят окружающие, и даже родные дочери считают его эгоистом, неумолимым и бестактным стариком. Но несмотря на это, Рашиевич радостный до восхищения, он любит получать его и не терпит, когда в его присутствии внимание уделяют кому-то другому.

Чехов говорит: „он (Рашиевич) любит поговорить“. Но режет его, как он сам признает в конце рассказа, порок брани, клеветы и тешки. В разговорах, то есть монологах, с которыми он выступает перед Маблером, прошепчивается одна и та же тема — „равенство, братство“. Знаменитый лозунг Великой французской революции — „Свобода! Равенство! Братство!“ принес изменения в жизнь общества того времени. Радикальные изменения, с которыми категорически не согласен Лавел Ильич. Он называет себя „неустранимым дарвинистом“, говоря, что слова „аристократизм“ и „порода“ — никогда не станут для него пустым звуком. Белая кость, которую так воспевают Рашиевич, вотчина, по его мнению.

оставаться такой же белой. Брак возможен только между однословными шуткой и пенишкой, а переход из "кузов" в "интеллектуальную", по мнению Рашевича, недопустим и невозможен. Рашевич говорит, что наука, после изумков, свобода, братство, бедность.

У ноготкиши, сударь мой, ни идей, ни идеалов... — говорит Павел Ильич. Примечательно, что вот уже двадцать лет прошло, как не прочел он ни одной книжки... Это показывает нам его неутомимую сторону, Рашевич — человек, лишь бы покричать.

И толкая эти речи, консерваторские и нестроительные, старик Рашевич думает, что его слова — нечто новое, еще неслыханное. И это конечно. Он застрял в своем времени, не признавая и не понимая этого.

Рассказывает свои мысли и "новые идеи" Рашевич Майеру. Чехов описывает гостя Павла Ильича, как умеренно пожилого, красиво подстриженного человека.

Майер вводит Павла Ильича, своей молодостью, здоровьем, солидностью, а главное — своим сердечным отношением к нему и его семье. Мы видим, что Майер симпатичен не только Рашевичу, но и повествовательнице.

Майер — единственный гость Рашевича. Скорее всего, Майер находит Павла Ильича интересным собеседником, несмотря на своеобразный старческий характер Рашевича. Майер смущает Павла Ильича молча и неподвижно, однако, в какой-то момент все же останавливает речь Рашевича, что-то осознав. Но уйти Майеру не дает Павел Ильич, он усаживает своего гостя обратно в кресло, и неловкий момент замедляется.

Следующий раз, когда Майер останавливает Рашевича, происходит в этот же вечер. Уже за столом, с дочерью Павла Ильича — Женей и Урадой. Рашевич говорит резко, некрасиво и грубо вещи: "... едва подойдет к нам чуждый, как мы бросим ему прямо в харю слова презрительно: Руки прочь! Сверток, знай свой штак!" Майер оборачивается, говорит, что не может этого сделать. "Почему же?" — спрашивает Павел Ильич из интереса.

к возможному спору. Поэтому, что я сам иешанин, — отвечает Шайер, краснея. Это курьезнейший рассказ. Отец Шайера — простой рабочий, и Шайер не стыдится этого, наоборот, он горд быть тем, кем является. И это, безусловно, вызывает у нас уважение к нему. Сущущей речью Рашиевича Шайер, краснеет, чувствует неловкость Рашиевича тоже сконфузлен, будто парламентский на месте преступления. Лавел Шмыг не может сказать 4 слова. Молчание заполняет усадьбу. Шайер и Рашиевич, сущущенно прачаюсь, понимают, что больше не встретятся. Лавел Шмыг осуждает, это, похоти, это кохен. Он видит переговоры дочерей, договариваюсь, что они говорят о нем, о своем отце, осуждают его за бестактность, грубость и неосторожность. На Лавла Шмыга вдруг сваливается все та старость, которую молодой человек, сидящий внутри Рашиевича, никак не хотел принимать. Рашиевич анализирует свою жизнь, не понимая почему все складывается именно так.

Перед скам Рашиевич боршотет отом, как „некрошо“ все полурешность. Ему снится кошмар. Утром, оскрбленкой от того, что дочери отвернулись от него, он решает написать им письмо. „Он чувствовал, что каждая строчка его дошнит злобой и комендианством, но остановиться не мог и все писал, писал...“ Это воззывает мамость к старику. Неубежденные перемены, к которым старшее поколение не было готово, своеобразный характер с толковой злобой обреки Лавла Шмыга на такое брешное существование.

Маба — художественно деталь, прамешивающаяся на протяжении всего рассказа и завершающая его. Маба — существо неприятное. Нам противно смотреть на нее, противно ее сущущать. Допрохемься до нее — непременно подхватить какую-нибудь бородавку. И Гелов не сущущейно сравнивает Лавла Шмыга с мабой. И маба, и Рашиевич не выдирани какими или боть и не понимани какие они есть. Они оба воззывают непреодолимую грусть и мамость.

Задание 2.

Комментарий

Триптих иллюстрированное произведение — «Знаменное и оскорбленное» Ф.М. Достоевского

Иллюстрация вест бедностью, бренным существованием. Одежда сидящих за столом людей — поношенная, старая, недорогая. Лицо одного из них смуглое, негостное. Слева, на стуле, сидит Федор Михайлович, на месте главного героя произведения. Он тоже уставший, негостно смотрит на людей за столиком.

Изобразив писателя «внутри» его книги, Андрей Карпач показывает Достоевского наблюдателем. Он видит сюжет своей собственной книги.

Проект.

Если бы я была художником-иллюстратором, я бы изобразила А.П. Чехова «внутри» его рассказа «Дамы с собачкой».

Для этого изобразила бы эпизод встречи Анны и главного героя в парке. Анна бы со своей собачкой прогуливалась, думая о чем-то своем, а А.П. Чехов сидел бы рядом с главным героем на лавочке и наблюдал за тем, как развиваются их отношения.

Я бы выбрала именно этот рассказ для иллюстрации с А.П. Чеховым, т.к. это было бы довольно символично, ведь «Дамы с собачкой» Чехов написал после того, как встретил свою любовь. И сейчас, на моей иллюстрации, он наблюдает за этим со стороны.